

Е Я почувствовала отвращение Е Линьчуаня к ней, ее маленькое лицо медленно опустилось, ее маленькая попка медленно переместилась в сторону Е Цинхэ, и она сказала очень тихим голосом: «Брат...»

"Хм?"

«Можем ли мы пойти и жить с братом Шэнь Чжоу?»

— Но брат Шэнь Чжоу не может жить с нами вдвоем. Е Цинхэ знала, о чем она беспокоилась, и с улыбкой ущипнула ее лицо: «Папа больше не отправляет Яю, так что Яя будет жить с Братями в будущем».

Прежде чем прийти в дом Ся, Е Цинхэ специально поговорил с его отцом.

Он сказал, что выдаст Е Я надлежащее удостоверение личности и готов позволить ей остаться в семье Е Я. Конечно, он не мог позволить внешнему миру узнать, что она клон, поэтому в будущем она будет жить как сестра-близнец «Йе Я». Определенно жестокое обращение, но это было лучше, чем отправить ее на уничтожение.

«Я не хочу жить с вонючим братом!»

Вонючий брат?

Е Цинхэ был поражен и бессознательно посмотрел на Цзыюй.

Зию тоже была ошеломлена: «Я приняла душ. Я не пахну.

Только Е Линьчуань знал, что этот вонючий брат имел в виду его.

Выражение его лица на мгновение изменилось, и он сказал помощнику, который вел машину: «Остановите машину».

Помощник припарковал машину в стороне, он открыл дверь и спустился вниз, затем открыл дверь заднего сиденья, снисходительно сказал Е Я: «Выходи».

Этот взгляд был очень свирепым, Е Я в испуге сжался в объятиях Е Цинхэ, и партийный комитет был огорчен: «Брат, он уставился на меня...»

Е Цинхэ охранял Е Я: «Папа, что ты делаешь?» В конце концов он уговорил Е Я вернуться домой. Если его снова заставят плакать и бежать, где он ее найдет?

— Вылезай из машины, побыстрее. Е Линьчуань холодно приказал: «Иначе никто не уйдет».

Е Цинхэ выглядел беспомощным и пошел вниз, держа Е Я.

Цзыюй собиралась последовать за ней, но Е Линьчуань остановила ее: «Зию не нужно спускаться». С грохотом дверь машины закрылась.

Ярко светило солнце, и деревья по обеим сторонам дороги роскошно росли. На этой главной дороге всегда было очень мало машин. Дорога была пуста, и изредка по ней проносились машины.

Он стоял перед Йе Я, засунув руки в карманы, и его рост почти 190 см (~ 6 футов 3 дюйма) окутывал маленькое тело Е Я, как большую гору.

Она вцепилась в штаны Е Цинхэ и уставилась на него.

«Прежде чем идти ко мне домой, мы должны прояснить ситуацию». Е Линьчуань не относился к ней как к ребенку. Его тон был холоден, как машина: «Я позволил тебе остаться, потому что решил пожалеть тебя. Если ты не будешь меня слушаться, я могу вышвырнуть тебя в любой момент».

"Папа..."

Е Линьчуань поднял руку, чтобы прервать Е Цинхэ, и продолжил: «Прежде всего, ты должен называть меня папой, когда мы на улице; во-вторых, надо быть вежливым, нельзя быть вульгарным по отношению к старшим, и нужно проявить некоторую вежливость, понимаешь?»

Е Я надула щеки и кивнула: «Понимаю».

Лучше, чем предполагалось.

Е Линьчуань удовлетворенно кивнул.

Затем он услышал ее молочный голос и сказал: «Ты должен извиниться передо мной».

Е Линьчуань прищурился: «Что ты сказал?»

Е Я почувствовал опасность и сжался в объятиях Е Цинхэ с кистью: «Брат, он снова уставился на меня...»

Е Цинхэ защитил Е Я: «Папа, не будь таким строгим с ребенком. Давай пойдем домой и поговорим об этом». Злиться на ребенка на людях взрослому было нехорошо.

Слова Е Цинхэ заставили Е Я подумать о 100-летней бабушке в магазине. Слова хозяина прозвучали у нее в голове, и она погладила себя по голове, и вдруг у нее было прозрение.

"Не берите в голову." Е Я подошла и великодушно сказала: «Я прощаю тебя».

«?»

«Я старший, и я не должен быть таким строгим с младшими, как ты». Тетя лавочника сказала, что 100-летняя бабушка не может заниматься детьми. Теперь она была бабушкой Яя, а бабушка Яя не могла злиться на детей, которым за тридцать. Хотя она была очень зла, как старейшина, она должна быть великодушной. Отец тоже однажды научил ее не слишком обижаться, то есть наказывать себя за ошибки других.

— Ты... — Е Линьчуань сердито выдавил слово сквозь зубы.

Е Я повернулась, попросила Е Цинхэ открыть дверцу машины и взобралась на обе руки и ноги.

Е Цинхэ не осмелился больше злить своего отца и поспешно последовал за ним.

Под палящим солнцем Е Линьчуань, одиноко стоящий на дороге, был так зол, что мысли его путались. Какая логика у этого мальчика? Кто научил ее этим вещам?

Е Линьчуань закрыл глаза, чтобы успокоиться, и с мрачным лицом сел в машину.

Глядя на Е Я, которая трясла икрой за задним столом, Е Линьчуань неохотно выдавил сквозь

зубы три слова: «Это грубо».

Эти слова снова тронули нервы Е Я, и она оглянулась: «Сначала ты был груб со мной». Она сказала: «Ты не вежлив со мной, поэтому я не хочу быть вежливой с тобой».

«Это ваше отношение к взрослым? Ты понимаешь, что я могу уехать без тебя? Е Линьчуань никогда не видел такого неразумного трехлетнего ребенка. Казалось, каждое предложение было логичным, и каждое предложение отбрасывало людей к стене.

«Если ты сам плохо относишься, то и Яя не будет относиться к тебе хорошо!» Е Я была очень зла: «Мой отец сказал, что все монстры равны. Даже если ты большой взрослый человек, ты не можешь смотреть на людей с высоты, потому что твоя шея будет болеть, а голова рано или поздно отвалится».

Какая к черту логика.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2547351>